

Шурупова Ольга Сергеевна, Коротина Галина Ивановна

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОСФЕРЫ ГОРОДСКОГО СВЕРХТЕКСТА

В статье получает обоснование необходимость анализа городского сверхтекста с точки зрения его концептосферы. Авторы описывают строение типичной концептосферы городского сверхтекста, выделяя ядерную, окооядерную и периферийную зоны; выявляют ряд тематических групп, к которым относятся ключевые для большинства сверхтекстов концепты; определяют принципы, согласно которым могут быть отобраны концепты для анализа. Особое внимание уделяется анализу цветовых концептов и лингвокультурных типажей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 882:417.3

В статье получает обоснование необходимость анализа городского сверхтекста с точки зрения его концептосферы. Авторы описывают строение типичной концептосферы городского сверхтекста, выделяя ядерную, околоядерную и периферийную зоны; выявляют ряд тематических групп, к которым относятся ключевые для большинства сверхтекстов концепты; определяют принципы, согласно которым могут быть отобраны концепты для анализа. Особое внимание уделяется анализу цветовых концептов и лингвокультурных типажей.

Ключевые слова и фразы: городской сверхтекст; сверхтекстовая картина мира; мифотектоника; ядерный концепт; околоядерные концепты; периферийные концепты.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Коротина Галина Ивановна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Липецке
shurupova2011@mail.ru; confip@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОСФЕРЫ ГОРОДСКОГО СВЕРХТЕКСТА

По утверждению Ю. М. Лотмана, «художественное сообщение создает художественную модель какого-либо конкретного явления – художественный язык моделирует универсум в его наиболее общих категориях, которые, будучи наиболее общим содержанием мира, являются для конкретных вещей и явлений формой существования» [3, с. 30]. В пределах локального сверхтекста создается модель города или иного населенного пункта, которая может иметь мало общего со своим реальным прототипом. С нашей точки зрения, в процессе исследования любого городского сверхтекста необходимо прибегать к обобщенной модели концептосферы подобной сверхтекстовой системы, ядром которой будет тот или иной топоним, околоядерную зону составят концепты, связанные с более абстрактными понятиями и нередко находящиеся друг с другом в отношениях бинарной оппозиции, а с каждым из них будет опосредованно связан ряд периферийных концептов, принадлежащих к перечисленным группам.

Выявить основные особенности мифотектоники данного сверхтекста и определить его условные контуры можно лишь на основе анализа сверхтекстовой картины мира, постижение особенностей которой необходимо для относительно полного постижения культурных смыслов, получающих в сверхтексте выражение. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо выделение ключевых художественных концептов сверхтекста, которые реализуют сходные признаки во всех его составляющих, обобщение их в концептограмме сверхтекста и моделирование его концептосферы, состоящей из некоего ядра, представленного одним концептом или оппозицией концептов, околоядерной зоны, а также зон ближней и дальней периферии. Т. В. Цивьян, анализируя образ Венеции в стихах А. Ахматовой, использует применительно к повторяющимся языковым элементам сверхтекста термин «сигнатура» [9, с. 43]. К основным сигнатурам Венеции, по мнению исследователя, относятся такие слова, как «вода, набережные, мосты, дворцы, палаццо, дож, гондольер, рыбак, карнавал, стекло, зеркало, кружево, маска и т.п.» [Там же, с.44]. Однако в процессе изучения сверхтекста важно подвергнуть анализу не только повторяющиеся в его составляющих языковые элементы (прежде всего слова), но и художественные концепты, получающие реализацию с помощью данных «сигнатур», а главное, постичь особенности их интерпретации в сверхтекстовой картине мира, которая может серьезно отличаться от стандартной. «Важнейшим шагом в процессе исследования того или иного городского сверхтекста являются выявление его ключевых концептов и описание совокупности языковых средств, объективирующих данный концепт» [10, с. 205].

Концепты того или иного сверхтекста, вступая в различные отношения друг с другом, составляют ядерную, околоядерную и периферийную зоны концептосферы сверхтекста, которая имеет полевою структуру, отражающую иерархию отдельных концептов. Анализируя полевою структуру отдельного концепта, З. Д. Попова и И. А. Стернин утверждают, что «членение <...> на ядро и периферию осуществляется по критерию яркости когнитивных признаков. Яркость когнитивного признака определяется количеством ассоциатов, объективировавших этот признак в ассоциативном эксперименте» [5, с. 290]. В процессе анализа сверхтекста место концепта в структуре сверхтекстовой концептосферы будет определяться как частотностью его репрезентации в языковой ткани составляющих сверхтекста, так и ролью, которую он играет в создании сверхтекстовой картины мира.

Думается, что важнейшим шагом в ходе исследования локального или городского сверхтекста должны стать определение его ядерного концепта и построение его номинативного поля, то есть описание совокупности языковых средств, объективирующих концепт. Ядро концептосферы городского сверхтекста составляет, по нашему мнению, концепт, связанный с тем топонимом, который лег в основу сверхтекста: ПЕТЕРБУРГ, МОСКВА, ВЕНЕЦИЯ и т.п., поскольку именно этому концепту отводится ключевая роль в создании особой сверхтекстовой картины мира. Городской сверхтекст строится именно вокруг данного топонима благодаря особым ассоциациям, которые он вызывает у носителей языка.

Околоядерная зона концептосферы представлена рядом концептов, которые достаточно часто получают репрезентацию в данном сверхтексте, играют важную роль в создании сверхтекстовой картины мира, в которой признаки данного концепта получают реализацию избирательно. Как пишет Т. Б. Радби́ль, «слово <...>

“выбирая” из ситуации только часть информации, дает определенный способ концептуализации, осмысления этой ситуации <...> что-то подчеркивает, высвечивает <...> а что-то затемняет, отодвигает на задний план или даже искажает» [6, с. 169].

С околоядерными концептами городского сверхтекста бывают связаны периферийные. Так, ключевой концепт большинства подобных сверхтекстов ПРИРОДА может обнаруживать связи с концептами ДОЖДЬ, СНЕГ, РЕКА и т.д., каждый из которых играет в формировании сверхтекстовой картины мира особую роль, получая репрезентацию в большинстве его составляющих.

Разумеется, едва ли возможно подвергнуть одинаково подробному и тщательному анализу все концепты околоядерной и периферийной зон, поэтому необходимо определить критерии, руководствуясь которыми исследователь того или иного городского сверхтекста сможет избрать ряд концептов, изучение которых позволит сделать выводы о строении концептосферы данной сверхтекстовой системы и об особенностях ее мифотектоники. Разумеется, полезным будет анализ ключевых концептов той культуры, в рамках которой создан конкретный сверхтекст. Однако трудно не согласиться с точкой зрения В. А. Масловой, которая считает, что количество основополагающих для русской культуры концептов, получивших репрезентацию в языке, превышает несколько сотен и определение их точного круга – задача неразрешимая [4], поэтому следует подвергать анализу отдельные тематические группы концептов, которые соотносятся с важными для национальной культуры категориями.

Отбирая концепты для анализа сверхтекста, мы должны руководствоваться рядом принципов, получивших отражение в работах современных ученых [6]: принципом культурной разработанности, в соответствии с которым внимание исследователя должны прежде всего привлечь ключевые для данной лингвокультуры концепты, получившие отражение в сверхтексте; принципом частотности употребления (исследование определенного круга составляющих сверхтекста позволяет выявить ряд концептов, встречающихся практически во всех данных текстах, получая там сходную репрезентацию и интерпретацию); принципом «ключевых слов», в данном случае позволяющим отобрать для анализа концепты, играющие в ряде составляющих сверхтекста особенно важную роль и участвующие в организации его целостной мифотектоники.

По нашему мнению, помимо концептов, связанных с реалиями жизни конкретного города, необходимым будет анализ концептов, входящих в следующие тематические группы: культурные реалии (МЕДНЫЙ ВСАДНИК, МЕТРО, ПЛОЩАДЬ СВЯТОГО МАРКА и т.д.); время (ДЕНЬ, НОЧЬ, ВЕСНА, ЗИМА и т.д.); явления природы (ДОЖДЬ, СНЕГ, ВЕТЕР, ГУМАН, РЕКА и т.д.); соприкасающиеся со сферой природы концепты СВЕТ, ТЬМА; концепты ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ; концепты СОН, ЯВЬ; внешнее пространство (САД, УЛИЦА и т.д.); внутреннее пространство (ЛЕСТНИЦА, КОМНАТА и т.д.); эмоциональная сфера (РАДОСТЬ, ТОСКА, СЧАСТЬЕ и т.д.); цвета (КРАСНЫЙ, ЗЕЛЕНый, СИНИЙ и т.д.); звуки (ГРОХОТ, ЗВОН, МУЗЫКА и т.д.); запахи (ЗАПАХ и т.д.); вкусовые ощущения (ЧАЙ, ВИНО и т.д.); человек (суперконцепты МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА, а также концепты ЧИНОВНИК, РОСТОВЩИК, СТУДЕНТ и т.д.).

Особую группу составляют концепты, соотносимые с типами героев каждого конкретного сверхтекста. В. И. Карасик пишет о возможности выделения на основе языковых данных лингвокультурных типажей, то есть «обобщенных узнаваемых образов представителей той или иной культуры» [2, с. 178]. Данные типажи могут подчеркивать национально-культурное своеобразие этноса (например, РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ), выражать ценности данного сообщества. Несомненно, подобные лингвокультурные типажи получают отражение и в основных сверхтекстах, развивающихся в рамках той или иной культуры. В то же время в пространстве конкретного сверхтекста могут появляться особенные обобщенные типы личности, значимые для организации данной сверхтекстовой картины мира.

По мнению Йэн К. Лилли, «существуют ярко выраженные «петербургские» архетипы» [1, с. 36], характерные для Петербургского текста русской литературы и объединенные своей горькой судьбой (помимо выделенных Йэн К. Лилли типов САМОУБИЙЦА, РОСТОВЩИК, ЧИНОВНИК, СУМАСШЕДШИЙ, мы считаем необходимым анализ таких типов героев Петербургского текста, как МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК и СТАРУХА). Думается, одни типы героев характерны для различных городских сверхтекстов, другие играют заметную роль лишь в конкретном сверхтекстовом единстве (например, тип ВЕДЬМА в Киевском тексте русской литературы). Однако в процессе исследования любого сверхтекста необходимыми будут выявление свойственных ему типов героев и анализ особенностей репрезентации и интерпретации связанных с ними концептов.

Весьма важным этапом исследования концептосферы того или иного городского сверхтекста должны, по нашему мнению, стать выделение значимых для него цветовых концептов и анализ их интерпретации в составляющих этого сверхтекста. Как подчеркивает В. К. Харченко, «интеллектуализм современной жизни требует значительно большего противовесного внимания к показаниям органов чувств, к развитию сенсорной лингвистики» [8, с. 18]. Исследование сверхтекстовой картины мира должно включать в себя анализ колоративов, а также слов, обозначающих звуки, запахи, вкусовые ощущения, которые тот или иной город может вызывать в сознании носителей языка и культуры.

Необходимо подчеркнуть, что культурные коннотации, связанные с цветообозначением, специфичны для каждой культуры: «мы смотрим одним и тем же органом чувств – глазами – на один и тот же кусочек реальности, видим весь спектр, но различаем только те его цвета и их оттенки, которые имеют наименования в нашем языке» [7, с. 154]. Так, если восприятие цвета в Петербургском и Московском текстах в целом близко к общеевропейскому, то, анализируя Ташкентский текст русской культуры, необходимо учитывать особенности не только русской, но и восточной, узбекской метафоричности цветообозначения, которые могли повлиять на восприятие города авторами текстов, несмотря на то, что составляющие данного сверхтекста созданы на русском языке.

Итогом анализа концептосферы свёрхтекста и построения ее обобщенной схемы, по нашему мнению, будет выявление особенностей свёрхтекстовой картины мира, которые проявляются в концептосфере свёрхтекста. Возможно сопоставление ее со стандартной языковой и когнитивной картинами мира, характерными для данной культуры, а также с другими свёрхтекстовыми картинами мира. Разумеется, каждый свёрхтекст уникален, и его конкретная концептосфера будет отличаться от разработанной нами обобщенной модели рядом особенностей: концепты, связанные с реалиями данного города, не будут свойственны другим свёрхтекстам; в пределах концептосферы каждого свёрхтекста могут занимать важное место не только концепты обозначенных нами групп; в пределах свёрхтекста репрезентацию и интерпретацию получают далеко не все концепты той или иной группы, а лишь некоторые из них.

Список литературы

1. **Йэн К. Лилли.** Ростовщико «Петербургского текста» // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 36-42.
2. **Карасик В. И.** Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.
3. **Лотман Ю. М.** Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 2005. 704 с.
4. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
5. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
6. **Радбиль Т. Б.** Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 328 с.
7. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.
8. **Харченко В. К.** Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2009. 532 с.
9. **Цивьян Т. В.** Семиотические путешествия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 248 с.
10. **Шурупова О. С., Коротина Г. И.** Лингвокультурный феномен Лондонского текста английской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. 2. С. 205-208.

SPECIFICS OF ANALYZING THE URBAN HYPERTEXT'S CONCEPTUAL SPHERE

**Shurupova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Korotina Galina Ivanovna**

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Lipetsk
shurupova2011@mail.ru; confup@mail.ru*

The article justifies the necessity to analyze urban hypertext from the viewpoint of its conceptual sphere. The authors describe the structure of urban hypertext's typical conceptual sphere differentiating the nuclear, perinuclear and peripheral areas, identify certain thematic groups to which the key concepts of majority of hypertexts affiliate. The principles according to which the concepts for the analysis can be chosen are formulated. The special attention is paid to analyzing the colour concepts and linguo-cultural types.

Key words and phrases: urban hypertext; hyper-textual worldview; mytho-tectonics; nuclear concept; perinuclear concepts; peripheral concepts.

УДК 801.161.1.'276.6:622.32

В статье рассматриваются структурные особенности русских многокомпонентных терминов, относящихся к сфере нефти и газа. Были представлены основные структурные модели терминов на русском языке, состоящие из двух, трех и четырех компонентов. В основе анализа лежит классификация многокомпонентных терминов, предложенная А. Я. Коваленко. Авторами выявляются наиболее и наименее употребительные структурные модели и типы многокомпонентных терминов в русском языке.

Ключевые слова и фразы: структурные особенности; многокомпонентные термины; нефтегазовая сфера; структурные модели; терминология.

Яковлева Екатерина Александровна

*Томский политехнический университет
yakovleva612@icloud.com*

Волкова Марина Геннадьевна, к. филол. н., доцент

*Сибирский государственный медицинский университет
img77@sibmail.com*

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ
ТЕРМИНОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ**

Наша страна является одним из лидеров добычи нефти и газа. Современный человек не может обойтись без продуктов нефтегазовой отрасли: бензина, пластика, резины, нейлона, аспирина, типографских красок, асфальта и т.д.